МЫ РАЗАМ З ВАМІ
ГАЗЕТА па-лунінецкі
Тыраж 1000. Цана вольная. Выходзіць 1 раз у квартал.
Чацвер. 30 чэрвеня 2011 г. №4(15)



Фото Галины Самуйлик, «ГЛ»

Не первый год при детском центре «Подсолнухи» Микашевичской организации помощи инвалидам и молодым инвалидам работает кружок «Кукольный театр». Ребята с удовольствием посещают его и вместе с руководителем Юлией Всеволодовной Тельпук демонстрируют своё мастерство. Такой же кружок Юлия Всеволодовна ведёт и в Микашевичском филиале ЦДТ. В руках её кружковцев куклы просто оживают...

Беларусь в 1939-1941 годах

До сентября 1939 года Западная Беларусь входила в состав Польши, а восточные области белорусской территории - в состав СССР. Западная Беларусь пережила немало тягот, связанных с мировым кризисом (безработица, нищета, национальное угнетение). Но её жителям удалось избежать тех жутких экономических и социальных экспериментов, которые проводили большевики на востоке...

Стр. **2**

В городе этом сказки живут...

Через два дня она вновь уезжала в Санкт-Петербург - город, ставшим в её жизни знаковым, незабываемым, с которым она сверяла все свои поступки, действия и помыслы. Город, овеянный яркими воспоминаниями и романтикой молодости, вновь ждал её, чтобы своими улицами, скверами, белыми ночами напомнить дни, когда волновалась и любила душа...

Стр. **3-4**

Нара

На вяселлі сваёй стрыечнай сястры жонка не адыходзіла ад нейкай далёкай родзічкі, з якой не бачыліся, па словах маёй суджанай, цэлае жыццё. Была маладая жанчына вышэй сярэдняга росту, з круглым тварам, са сцягнутымі на патыліцы гумкай валасамі няпэўнага колеру. Бледная з твару, ленаватая ў рухах, абыякавая да намаганняў увішнага тамады разагрэць кампанію. Галіна (так яе звалі) рабіла ўражанне чалавека, які адбывае вяселле, а не гуляе на ім...

Стр. **5**

Шпион выкрутился

Давно это было. В Малом театре долгое время ставили спектакль «Незабываемый 1919-й». И была в финале сцена, в которой шпион Дэкс из последних сил пробивается к рубильнику, нажав на рычаг которого, он потопит весь советский флот. Но его вовремя застреливает из нагана красный комиссар. Одним прекрасным вечером комиссар умудрился уронить наган в оркестровую яму! Руки Дэкса уже сжимают рубильник, а комиссар всё не стреляет...

Стр. **8**

ISSN 2078-0370



Выданне для вольнага часу. Выдавец - прыватнае прадпрыемства «Інфарм-прагулка»

Подписные индексы: для индивидуальной подписки - 64260, для ведомственной - 642602

Беларусь в 1939-1941 годах

Страх делает из людей всё, что угодно.
Н.В.Гоголь

До сентября 1939 года Западная Беларусь входила в состав Польши, а восточные области белорусской территории - в состав СССР в статусе союзной республики. Западная Беларусь пережила немало тягот, связанных с мировым кризисом (безработица, нищета, национальное угнетение). Но её жителям удалось избежать тех жутких экономических и социальных экспериментов, которые проводили большевики с их соотечественниками на востоке.

Не секрет, что белорусы-западники чувствовали себя в Польше гражданами второго сорта. Количество белорусских школ постоянно сокращалось, белорусская молодёжь практически не имела доступа в высшие учебные учреждения. Это вынуждало её ехать на учёбу в Чехию или даже в советскую Беларусь. Белорусские руководители национально-освободительного движения в судебном порядке приговаривались к каторжным работам. Бывали даже случаи, когда белорусов штрафовали и бросали в тюрьмы без всякой вины. Узников подвергали издевательствам и пыткам. Белорусская партия эсеров была практически уничтожена. Компартия Западной Беларуси со временем стала филиалом компартии Польши, сильно ослабленной правительственными репрессиями.

Поначалу КПЗБ была свободна от влияния России, её идеалом являлась единая Беларусь и единая компартия, не зависимая от Москвы и Варшавы. «Незалежники» полагали, что белорусы лишены национальной свободы и в Польше, и в СССР. Они надеялись на народное восстание в Западной Беларуси с целью освободиться от польской оккупации. Большевикам с помощью новых руководителей партии, присланных из Минска, удалось подавить «леваков». Отныне КПЗБ полностью стала зависеть от советского руководства. Советские эмиссары также рассчитывали на восстание, но с другой целью - установление советской власти и присоединение к БССР.

В бывшем имении Лошица под Минском формировались специальные боевые отряды во главе с испытанными чекистами - такими, как Кирилл Орловский, Станислав Ваупшасов, Василий Корж и другими. В конце 20-х годов они начали активные боевые действия в Западной Беларуси, убивали сотни людей, жгли дома и усадьбы помещиков, осадников, полицейских, чиновников. К советским «партизанам» присоединились и некоторые местные белорусы. Польские армейские части генералов Рыдз-Смиглы и Желиговского нанесли восставшим чувствительные удары. Было арестовано порядка 1400 человек. Поражению способствовали сами коммунисты, предложившие вместо национально-освободительных и экономических лозунгов непонятные призывы к борьбе за диктатуру пролетариата и мировую революцию. Надежды Москвы на народное восстание не сбылись.

Польские власти стремились не провоцировать крестьянство на сопротивление, ведя борьбу лишь с движениями левой (революционной) ориентации. Экономические реформы упорядочили отношения в аграрном секторе. Создание белорусских школ зависело лишь от доброй воли местных администраций. Тем не менее популярность коммунистических идей в мире росла, в том числе и в Польше. Пилсудский, став полновластным диктатором в стране, учинил разгром коммунистических организаций, ведших непрекрытую пропаганду своих идей. Чтобы не держать коммунистов в тюрьмах и не возбуждать против себя мировое сообщество, он обменял их с руководством СССР на польских политзаключённых и арестованных ксендзов. С белорусскими деятелями на родине вскоре расправились органы НКВД, обвинив в «шпионаже для Польши».

Вскоре коммунистические идеи в Польше начали терять свою привлекательность. Большая часть бывших активистов нашла себя на ниве созидательной - в образовании, культуре, экономике, художественном творчестве. Эти люди верили в возможность обеспечения интересов белорусов в сотрудничестве с польским руководством. Однако санационный режим встал на путь полной ассимиляции белорусов. По новой конституции права неполяков были урезаны до минимума. Но в материальном плане благосостояние в стране, в том числе белорусов, росло. Урожайность картофеля и зерна, даже без использования тракторов и другой техники, достигла показателей Франции, бурно развивалось и животноводство.

В Москве 23 августа 1939 года был подписан советско-германский договор о ненападении (пакт Молотова-Риббентропа) с секретным протоколом. Согласно ему, Польша делилась на две сферы влияния - Германии и СССР. Первой напала на Польшу Германия. Польская армия упорно сопротивлялась врагу. Англия и Франция объявили Германии войну, но ничем не помогли Польше. В то время, как поляки защищали Варшаву, против них выступил СССР. Красная Армия была стянута к польской границе за неделю до наступления. 17 сентября советское радио заявило о необходимости спасения белорусов от захвата их нацистской Германией. Войска Белорусского и Киевского особых военных округов вошли на территорию Польского государства.


Знаменитый партизан Кирилл Орловский


В армии генерала Андерса служило немало белорусов

В войне с Польшей было убито и ранено около 2600 красноармейцев. Потери поляков в боевых действиях против красных были меньше - несколько сот человек. Но десятки тысяч польских военнослужащих попали в советский плен. Среди них было очень много белорусов и украинцев. Многих из них постигла трагическая судьба. Они были расстреляны в апреле-мае 1940 года по приказу кремлёвского руководства. В Катынском лесу под Смоленском погиб 4421 человек, в Старобельском лагере под Харьковом - 3820, в посёлке Медный возле Калинина (ныне Тверь) - 6311, в тюрьмах БССР - 3870, в тюрьмах УССР - 3435, а всего 21857 человек! Среди них было немало уроженцев Западной Беларуси. Только в апреле 1990 года Москва призналась в совершённом преступлении и передала польскому правительству списки расстрелянных поляков. Оставшиеся в живых пленные поляки были впоследствии использованы Сталиным при создании армии генерала Владислава Андерса на советской территории по соглашению с польским эмигрантским правительством в Лондоне для борьбы с Германией. Андерс до августа 1941 года сидел в московской Лубянской тюрьме. Первые 25 тысяч бойцов его армии составили пленные польские солдаты и офицеры. 10% из них были белорусами.

Многие жители Западной Беларуси верили поначалу, что они присоединились к свободной независимой стране, каковой считали БССР. Некоторые из них даже поддержали Красную Армию с оружием в руках. Большинство же населения пассивно наблюдало за развитием событий. Были и случаи, когда красноармейцев встречали хлебом и солью, цветами, устанавливали триумфальные арки. Большевиков поддерживали беднейшие слои общества, считавшие советскую власть «своей». Интеллигенция же ещё плохо понимала суть большевизма, поэтому считала приход Красной Армии меньшим злом, чем нацистская оккупация. В пропагандистских целях новые власти поначалу снизили госналоги и цены на промтовары, крестьяне получали конфискованные у помещиков земли. А уже с октября 1939 года начались аресты «антисоветских элементов» - бывшей польской администрации, колонистов, членов некоммунистических партий и организаций, помещиков, предпринимателей. Около половины из них были казнены, остальные отправлены в ссылку.


Пока ещё друзья... Сентябрь 1939 года

По окончании пропагандистской кампании бывшие члены КПЗБ и национальная интеллигенция Западной Беларуси стали не нужны большевикам. Их тоже начали арестовывать по заранее составленным спискам. Подвергались арестам с последующей несудебной расправой также зажиточные крестьяне, ремесленники, торговцы. Органы НКВД осуществляли массовые депортации населения - было вывезено из Западной Беларуси и Украины в необжитые места Сибири, Казахстана и Дальнего Востока около 680 тысяч человек. Около трети из них погибли либо в пути, либо в ссылке от холода, голода, болезней, отчаяния.

Красноармейцы неожиданно для себя увидели в Западной Беларуси мощёные дороги, зажиточные деревни, богатые ярмарки. Сталинские бойцы и офицеры хватали всё, что попадало им под руку, на восток потоком шли посылки. На рынках в Минске и других городах БССР шла бойкая торговля «польскими» товарами. Множество ценных вещей награбили в помещичьих имениях эмиссары российских музеев. Репрессиям подверглись практически все поляки и белорусы, которые находились на польской госслужбе, в том числе лесники и сотрудники почты. Их подозревали в связях с польской контрразведкой. Вместо них из России направлялись десятки тысяч аппаратчиков, в основном это были далеко не лучшие кадры. Постепенно вводились советские порядки. Польские деньги заменили на советские без всякого обмена, все денежные вклады в сберкассах и банках конфисковали. Была объявлена госмонополия на торговлю - и магазины мгновенно опустели. Национализировалась промышленность, ликвидировалось частное производство. Крестьян часто привлекали к строительству военных объектов. Безработица исчезла, но на деньги мало что можно было купить. Крестьяне и горожане с изумлением узнали о таких понятиях, как «дефицит» и «очереди». Очень туго шла коллективизация, в колхозы и совхозы мало кто вступал. Между тем дислоцирование большой массы войск на этой территории требовало всё больше продуктов питания. Удалось коллективизировать только 2% крестьянских хозяйств, да и то путём принуждения, а единоличникам запретили нанимать сезонных рабочих, сдавать землю в аренду, затем стали постепенно эту землю обрезать. Произошла русификация образования, все учебники для школ стали выпускать на русском языке. Люди не понимали многих приказов российских чиновников. Например, о работе во время церковных праздников или о выполнении плана заготовок во время жатвы. Имели место грубое вымогательство налогов и сгон людей на принудительные работы, что стало приводить к бегству от большевиков в оккупированную немцами Польшу. Советское руководство постоянно разжигало недоверие «восточников» к «западникам»... Но всё это меркнет перед ещё одним тяжелейшим испытанием, которое вскоре ожидало белорусов, - германской оккупацией.

Подготовил Виктор Филатов, «ГЛ»

В городе этом сказки живут

Через два дня она вновь уезжала в Санкт-Петербург - город, ставшим в её жизни знаковым, незабываемым, с которым она сверяла все свои поступки, действия и помыслы. Город, овеянный яркими воспоминаниями и романтикой молодости, вновь ждал её, чтобы своими улицами, скверами, белыми ночами напомнить дни, когда волновалась и любила душа, когда всё ещё только начиналось... Сколько раз она, отправляясь туда, переосмысливала под стук колёс поезда свою жизнь!? Сколько задавала себе вопросов, сколько обливалась слезами, но всё же именно там почувствовала всю полноту жизни, радость и вдохновение, ибо этот город навсегда остался для неё сказкой.





Мелкий тёплый майский дождь не помешал нам перед отъездом организовать встречу и сделать несколько весенних фотообразов, а долгая беседа побудила рассказать об этой истории.

Ларису Дементьевну Громыко, бывшего педагога СШ №1 г.Лунинца, представлять не нужно, ведь почти вся её жизнь связана с нашим городом.

Она родилась здесь, в семье учителей. Педагоги-родители дочери поблажек не давали и, несмотря на то, что она росла в любви и благополучии, держали в строгости. Мама всегда была сдержана в своих чувствах к девочке, а за любую оплошность в учёбе могла не пощадить и наградить двойкой. Однако моя собеседница своих родителей вспоминает с огромной теплотой и любовью.

- Они просто меня боялись разбаловать и считали, что я должна пройти «свои университеты» сама. Мне и пришлось их проходить. Когда училась во втором классе, родители переехали в Дребск, мне приходилось добираться в школу самой и во всём проявлять самостоятельность. Летом, приезжая к бабушке, училась запрягать лошадей, работать на огороде, сенокосе...

Именно тогда, видя красоту деревни, девочка начала рисовать, за что в шутку её прозвали «господином Репиным». Позже прошла хорошую школу рисования у известного лунинецкого художника Г.С. Ищенко, а педагог Елена Михайловна Бройда привила ей любовь к танцам. Позже и рисование, и танцы стали неотъемлемой частью её жизни. К тому же очень рано она начала вести дневник, что помогло ей впоследствии художественно выражать свои мысли и заняться литературной деятельностью.

Потом была длинная жизнь с радостями и огорчениями, и чем дальше уходило прошлое, тем ярче высвечивалось главное, то, что сегодня ей кажется самым значительным и ярким.

«Давайте не будем говорить о подробностях моей биографии, - смущённо улыбаясь, попросила она, - ведь о каждом из нас можно написать целую книгу. Расскажите лучше о красивой истории, которую подарил мне Санкт-Петербург!»

В те далёкие годы он ещё назывался Ленинградом, и девушка приехала туда, поступив в медицинское училище. Для неё это была словно другая планета. Она жадно впитывала всё то, что дарил этот город: походы в театры, музеи, литературные встречи. Всё это придавало и без того романтичной натуре нескую чрезмерную возвышенность. Она жила словно в своём нереальном мире в ожидании сказки и любви.

Водин из ноябрьских дней, когда уже повсюду веяло приближением зимы, изрядно продрогнув, с друзьями зашла в ресторан согреться, перекусить и выпить горячего чая. От холода пальцы сковало так, что не могла взять вилку. Рядом сидящий друг положил свою руку и сжал её холодные пальцы, чтобы согреть. Поодаль сидевший юноша ревниво бросил на это взгляд. Чуть согревшись, оглядевшись вокруг и преодолев застенчивость, девушка слегка раскрепостилась. В этот момент зазвучала песня. Своим грудным голосом пела Эдита Пьеха: «В городе этом сказки живут...» Тот юноша, который посматривал ревниво, поднялся и пригласил её танцевать. Слегка наклонившись, он спросил: «Тот, кто согревал твою руку - это твой парень?» «Нет, я просто замёрзла, - ответила она, - я не могла взять вилку». Юноша облегчённо вздохнул и радостно закружил её в танце. «Меня зовут Саша, Саша Белов», - представился он. «Лариса», - задыхаясь от волнения, смущённо ответила девушка. Этот танец и стал точкой отсчёта истории любви двух сердец. Закончилась песня о городе, в котором живут сказки, но продолжение «сказки» тянулось всю жизнь.

- Он был на восемь лет старше меня, - рассказывает моя собеседница, - и к тому же работал инженером на секретном производстве. Его красота, ум, таинственность в моих глазах делали его богом. Он приехал в Ленинград из Москвы на несколько дней, потом уехал, а в моей душе осталась музыка и огромное желание снова встретиться. Однако я не могла себе представить, что стану его девушкой. Это мне казалось чем-то нереальным. Тогда я была, очевидно, слишком наивна, чрезмерно романтична и застенчива. Понемногу успокаиваясь, стала невольно всматриваться в прохожих, надеясь встретить его и вновь заглянуть в его голубые глаза.

Однажды, понуро бредя по набережной Невы, в промелькнувшем прохожем заметила родные черты. Оглянувшись, увидела, что и он вопросительно посмотрел на меня. «Саша, это ты?» - робко спросила я. «Лариса! Моя Лариса! Неужели?» Мы начали встречаться, и он приезжал из Москвы почти каждую неделю.

Однажды, не застав меня дома, он оставил открытку с изображением кареты, из которой выходит Золушка. На обратной стороне надпись: «А не пора ли Золушке стать Принцессой?» Потом мы долго переписывались, и наши письма были в виде сказок. Каждое письмо требовало продолжения. Может, поэтому наша дружба казалась мне нереальной, к тому же я не представляла себя рядом с таким божеством. Мне казалось, я умру от счастья! А в это время появился реальный земной парень, усиленно добивавшийся моего расположения. Мы стали встречаться, и мне даже казалось, что он мне нравится.

В очередной раз, когда Саша приехал, он был особенно счастлив и уверен в себе. Мы шли по городу, а он нёс корзину с живым цыплёнком. И радостно рассказывал, как мама будет рада такому подарку на день рождения. Мне так жаль, что тогда я спугнула его радость! Сказала о своём смятении, о том, что у меня есть парень и я пока не могу сделать выбор. Он остановился и резко сказал: «Значит, ты никого не любишь!» Почти ничего больше не говоря, проводил меня и с грустью вручил подарок - ароматные духи.

Вернувшись домой, я разрыдалась и сразу поняла, что поступила глупо. Ничего никому не сказав, уехала к маме в Лунинец посоветоваться. В поезде простыла и заболела. Меня потеряли в Ленинграде на две недели. Потянулись грустные дни, и я поняла, что не могу без моего Принца. Потом, наконец, написала письмо, в котором «кричали» мои строки: «Саша, я умираю и не могу без твоих писем!»

Дни казались бесконечными, а писем не было. В один из дней девушка сидела на диванчике, освещённая багровым закатом уходящего солнца, и ей казалось, что всё закончилось. В дверь позвонила тётя и загадочно произнесла: «К тебе пришли». У порога стоял Саша. Лариса была обескуражена. Она тихо промолвила: «Мой принц приехал...» Этот день был наполнен счастьем. Они бродили по городу и вернулись только под вечер. Он сделал ей предложение, а ещё привез в подарок куклу. Разглядывая игрушку, девушка спросила: « А где же взяли ей такие лопаточки?» « А это мама мои лопаточки сохранила! Нам ведь тоже скоро понадобятся?» - победоносно отчеканил парень. Лучше бы тогда этих слов он не говорил.

Окончание на 4-й странице





В городе этом сказки живут

Окончание. Начало на 3-й странице.

После таких возвышенных чувств и вдруг такой переход! Что-то ещё, наверное, не созрело в душе девушки для замужества, и она резко отрезала: «Ни за что не выйду замуж!»

- Он ушёл в ночь, а я опять рыдала, - продолжала моя собеседница. - Родственники так его полюбили, что меня просто «заедали». Я сбежала от всех к тёте в Ленинград, и мы год не виделись.

Вскоре сдала экзамены, и моя учёба закончилась. Не было дня, чтобы я не думала о своём принце. И снова он появился - так же неожиданно. На это раз увёз меня в Москву познакомить с мамой. Я была жуткой недотрогой и потребовала, чтобы Саша жил у сестры. Его мама встретила меня холодно. Потом не выдержала и выпалила: «Если бы ты знала, что с ним тогда было? Он ушёл в ночь почти раздетый, простыл и три месяца бегал к почтовому ящику!» Что там, в Москве, произошло, не знаю, но Саша на этот раз замуж не предлагал. Может, моя непредсказуемость не понравилась маме, а может, к тому времени у Саши был кто-то, и он тоже выбирал? Дни тянулись томительно, а я испытывала неловкость. Прожив неделю, решила уехать. Разбитая и опустошённая, вернулась домой в Лунинец. Думала, что «сказок» в жизни не бывает - и принцев тоже. Позже Саша прислал мне мои фотографии….

Вернувшись на родину, Лариса трудилась медицинским работником, вышла замуж и, можно сказать, «заморозила» первые вспыхнувшие чувства. Прошло время, и почти через год пришло письмо со знакомым красивым почерком. «Сашины буквы! Как же так?» - загораясь всей душой, думала она. В строчках письма звучали и его стихи:

Если ты цветок,
я буду стеблем,
Если ты роса -
цветами ввысь
Потянусь,
росинками колеблясь,
Только души
наши бы слились.
Если ты души моей отрада
Ввысь небес -
я превращусь в звезду.
Если ж ты мой ангел -
бездна ада,
Согрешу и в бездну упаду.

Он настойчиво просил вернуться. Однако было уже поздно, и женщина остановила свой порыв.





Два неудачных замужества принесли боль, страдания, разочарования. Оставшись с сыном и дочерью, она сполна хлебнула горя. Однако светлое девичье чувство всю жизнь руководило ею. Она хотела доказать себе, что достойна своего Принца. Вскоре окончила институт, стала преподавать русский язык и литературу, параллельно - танцы и рисование, даже ставила спектакли в брестских клубах, а потом начала писать. Меняла места жительства и снова возвращалась в Лунинец. Залечивая раны, брала у судьбы новые реванши. Многие годы работала в своей «первой» школе, отдавая всю любовь детям. Потом вышли её книги «Полнозвучие», «Ты в цветах на шумной сцене», «У родных истоков», сборник карикатур «Улыбка Джоконды», было выпущено несколько сборников стихов её учащихся, а возглавляемая ею школьная газета «Переменка» на международном конкурсе в Москве заняла первое место.

«Теперь я поняла, что это всё было сделано во имя той чистой любви», - как-то торжественно сказала она. С Сашей всё-таки, хотя и с перерывами в 10 лет, они несколько раз созванивались, когда она была в Москве проездом, но от последнего разговора веяло холодом. К тому времени он стал немалой величиной в городе и, по всей видимости, был озабочен большими проблемами. У него тоже, как оказалось, было два брака.

Прошла целая жизнь, но сказка не закончилась. «Принц» недавно отмечал свой юбилей, и «Золушка», наконец, решила приехать на «бал». Тщательно готовилась: сочинила песню, записала её на диск, подготовила дневник со своими размышлениями за эти годы, вставила туда песни, сняла видеофильм и отправила на программу «Жди меня» свои поздравления ему. Ни на что не претендуя, решила закончить «сказку» красиво - своим поздравлением, но когда пришло приглашение на программу, в очередной раз проявила свою робость и противоречивость. Просто испугалась и замолчала. «Что же скажут обо мне вокруг?» - встревожилась. Звонки с программы с просьбой приехать повторились, но она вдруг, как улитка, ушла в себя. Как в далёкой юности, снова уезжала - в Петербург…

Недавно в интернете я прочитала, о чём сожалеют люди, которым осталось жить считанные дни. Почти каждый с грустью говорил: «Жалею, что боялся быть счастливым!» Но не будем говорить о грустных историях. У нашей героини ещё всё впереди, ведь то, как расцветала она перед объективом фотоаппарата, как замирала от восторга в новых образах, как восхищалась запахом сирени, убеждало: у сказки должен быть счастливый конец. К тому же по радио вдруг зазвучала знакомая мелодия: «В городе этом сказки живут...» Это был знак!

Анна Бондаренко, г.Лунинец
Художественные фотообразы автора

Народны каляндар

Лета

Лета на зіму працуе.
Летні дзень зіму корміць.
Прыйшло лета - усё ў красу адзета.
Пчолы рады цвету, а людзі - лету.
Вясну хваляць за дажджы, а лета - за зерне.
Што летам каласіцца, зімой прыгадзіцца.
Што летам ручкай коп, то зімою ручкай хоп.
Летам прызапасіш - зімой знойдзеш.
Летам і бабы печ не заўважаюць.
Хто летам спёкі баіцца, той зімою не мае чым грэцца.
Хто ўлетку халадочка шукае, зімой галадае.
Улетку кожны кусцік начаваць пусціць.
Гультаю лета, што святому рай.
Летам цэбар вады - лыжка балота, а ўвосень лыжка вады - цэбар балота.
З`явіліся апенькі - канец лету.

Чэрвень

Чэрвень - пральецца скон, а лета - у гон.
У чэрвені ў вёсках пуста, а ў полі густа.
Чэрвень - сезон чарвей (лічынак, вусеняў і т.п.).
Чэрвень не гуляе - пра ўраджай дбае.
Чэрвень сухі - плюнь на баравікі.
2. Ушэсце. Прыйшло Ўшэсце - камароў нашэсце.
12. Тройца, Сёмуха.
29. Ціхан. На Ціхана пеўчыя птушкі заціхаюць.

Ліпень

Ліпень косіць і жне, доўга спаць не дае.



Ліпень пякучы, але даручы.
Хто ў ліпені пацее, таго зіма ў халады сагрэе.
6. Купала. Свята Сонца. Росная раніца - грыбная восень.
7. Іван Купальны. Дзень збору зёлак. Зоркі высыпалі ў ноч з Купала на Івана - будзе ў лесе шмат грыбоў.
12. Пятро. Прыйшоў Пятрок - апаў лісток. Прыйшоў Пятрок - і перапёлка закрыла раток. На Пятра дождж - на багаты ўраджай.

Жнівень

Жнівень сее, жне і косіць - на сталах багацця досыць.
У жніўні сярпы гарачыя, ды вада халодная.
1. Макрыда. Сухая макрыда - восень сухая; і наадварот.
2. Ілья. Ілья нарабіў гнілья. Ільіна навальніца - маланкі паляць арэхі. З Ільіна дня ночы доўгія, вада халодная. Да Ільі і пад кустом сушаць, а пасля - і на кусце не сохне. Да Ільі сена пахам поўніцца, а пасля - і ў сушы гноіцца.
14. Макавей, Мядовы Спас.
19. Спас, Яблычны Спас.
28. Прачыста (Успенне). Прыйшла Прачыста - трава нячыста. Многа выспела рабіны - будзе вады па аглабіны.
29. Трэці Спас (палатняны, свята іконы).

Сцяпан Нефідовіч, в.Любань

У мінулым нумары мы змясцілі апавяданне «Жанчыны» Міколы Сянкевіча - педагога і літаратара з Берасця, сябра Саюза беларускіх пісьменнікаў. Сёння прапануем увазе чытачоў яшчэ адзін аповед таго ж аўтара, дасланы спецыяльна для нашай газеты.

Нара

На вяселлі сваёй стрыечнай сястры жонка не адыходзіла ад нейкай далёкай родзічкі, з якой не бачыліся, па словах маёй суджанай, цэлае жыццё. Была маладая жанчына вышэй сярэдняга росту, з круглым тварам, са сцягнутымі на патыліцы гумкай валасамі няпэўнага колеру. Бледная з твару, нейкая ленаватая ў рухах, абыякавая да намаганняў увішнага тамады разагрэць кампанію. Галіна (так яе звалі) рабіла ўражанне чалавека, які адбывае вяселле, а не гуляе на ім. Яны з жонкай хутка знайшлі агульную мову. Тацццяна скардзілася родзічцы на безграшоўе, на гаспадыню нашай кватэры… Само сабою - варта было адысці на крок - даставалася і маёй светласці. Не ўпэўнены, што кожнай жанчыне падабаецца, калі іншая чыхвосціць пры ёй уласнага мужа, - Галіне, бачыў, падабалася. І гэта адразу настройвала супраць абедзвюх. А непаразуменняў, трэба сказаць, у нашай сям'і хапала. Найперш праз тое, што чарга на жыллё рухалася марудна, а мая журналісцкая зарплата не задавальняла ні жонку, ні яе клапатлівую радню. "Рукі не з таго месца растуць…" - каронная фраза маёй звяглівай палавіны - выводзіла з раўнавагі, доўга не давала супакоіцца. Яшчэ добра, што і Галіна з мужам кватэры не мелі, але ж Генік - тут не абышлося без звыклага "не табе раўня!" - "выбіў" пакой у інтэрнаце для сямейных.

- У суботу, - папярэдзіла Таццяна, - нас запрасілі ў госці. - Паглядзіш хоць, як людзі жывуць.

У госці дык у госці. Уласна кажучы, чаму б і не пайсці, раз запрашаюць. Тым больш што я і сам даўно хацеў пабачыць, як жывуць людзі ў тых хрушчоўках, якімі застаўлены цэлы раён уздоўж вуліцы імя генералісімуса Суворава. Падобнае гасцяванне добрае яшчэ і тым, што ні да чога не абавязвае: самому не трэба ні аб чым прасіць, і гаспадары не маюць ніякіх карыслівых намераў. А знаёмства з новымі людзьмі, калі нават яно не перарастае ў сяброўства, - гэта заўсёды свежыя ўражанні, матэрыял для развагі…

Быў пачатак красавіка, снег амаль усюды растаў, на прыгрэве ўжо дзюбіліся з зямлі раннія мнагалетнікі. Ля будынка інтэрната для маласямейных за апошнія суткі двое знікла з вачэй ці не апошняя, убітая за зіму, пачарнелая снежная гурбіна. Цыгарэтныя "бычкі"-недапалкі, што да гэтага былі схаваны пад снегам, цяпер апынуліся на мокрай зямлі. Яны паўтаралі абрысы гурбы, ляжалі ў беспарадку, пачарнелыя, набухлыя, тоўстыя як палены. Чакалі сцёртага дзеркача, які змяце іх у ржавыя кантэйнеры для смецця.

Мы прайшлі міма вахты і на рыпучым ліфце падняліся на патрэбны паверх. Тут, у кабінцы з падслепаватай лямпай дзённага святла, мне чамусьці прыйшло ў галаву, што чалавецтва вынайшла ліфт занадта рана, "навырост", бо яшчэ да гэтага часу не навучылася ім карыстацца, - усё, што можна былоададраць, выкруціць, зламаць, былоададрана, выкручана, зламана і спалена. Адчуваўся ўстойлівы, едкі пах гарэлага пластыку. Знізу і зверху нешта скрыгатала, рыпела, кабіна ўвесь час торгалася. Ці варта апісваць пашарпаныя дзверы ў агульны для некалькіх кватэр пярэдні пакой, таксама агульную кухню з пахам прыгарэлай яечні і прагорклага кефіру?.. Жанчыны засакаталі, абняліся. Я ўладкаваў сваё і жончына паліто на скрыні ля ўваходу. У пакоі таксама трымаўся цяжкі, застарэлы дух. І немагчыма было раскласці яго на асобныя пахі. Нешта напаміналa "водар", што ішоў ад гнілой падлогі цяперашняй нашай з жонкай кватэры, калі я ў чарговы раз мяняў гнілыя масніцы. Адчувалася і яшчэ нешта незнаёмае, непрыемнае, ад чаго хацелася вызваліцца, што хацелася як найхутчэй перабіць пахам хоць той жа самагонкі.

Цяпер быў час агледзецца, пакуль гаспадыня разбіралася з духоўкаю на кухні, а гаспадар бегаў у магазін. "Можна было і раней паклапаціцца, - кінуў я ў бок жонкі. - А то госць на парог, а гаспадар з хаты". - "Паспееш яшчэ наклюкацца, - не падтрымала Таццяна. - Вялікі пан знайшоўся".

Пакой рабіў уражанне паўсклепа, хоць і знаходзіўся на пятым паверсе. Даводзілася ў жыцці пабачыць - нават і пажыць - цесныя студэнцкія "пеналы", "сляпыя" - без акон, у восем метраў катушкі для маладых сем'яў у тым жа студэнцкім інтэрнаце, ды ці мала яшчэ чаго. А гэта быў пакой-нара. Тры чвэрці плошчы, а можа і больш, займалі нераспакаваныя груваcткія скрыні з мэбляй. Навошта збіраць "сценкі" і "горкі" - імкнуўся я зразумець логіку гаспадароў, - калі ўсё часова, калі ўсё адно давядзецца раскручваць, губляць час. Які сэнс здымаць коўдру пылу на скрынях, калі ён ізноў сядзе?.. Толькі пераганяць з месца на месца. Зрэшты, стаялі тут і дзве старамодныя шафы, якімі карысталіся, дарэшты дабітыя - не будзе шкада пакідаць, калі дадуць новую кватэру. На той, што ніжэй, - каляровы тэлевізар. Гэта была ці не адзіная рэч, з якой выціраўся пыл. На самым краі тэлевізара сядзеў і няспешна варушыў доўгімі вусамі паважны прусак - разглядаў новых людзей або цешыўся прадчуваннем смаку смажанага мяса.

Недзе ў глыбіні пакоя прасвечвалася акно, але да яго, каб адчыніць фортачку і ўпусціць свежага паветра, можна было дабрацца хіба што паўзком па скрынях. Навошта кожны раз адклейваць і заклейваць, ды і мэбля не любіць перападаў вільготнасці, - шукаў я логіку.

Але ж гэты невыносны пах: лаку, пылу, кухні. А яшчэ пасцелі. Два прыкрытыя выцертымі рудымі капамі ложкі стаялі чамусьці асобна. Здзіўляла і тое, што ў пакоі зусім не было хоць якога стала, бо як жа людзі снедаюць і вячэраюць, а яшчэ ж і гасцей запрашаюць?

Праз некаторы час на парозе з'явіўся гаспадар. Гэта быў малады, сярэдняга росту мужчына з доўгімі, як у музыканта, пафарбаванымі ў нейкі іржавы колер валасамі, надзвычай худы, вузкагруды, сутулаваты, з наколкамі на пальцах і перадплеччы. На смуглаватым твары выпіралі скулы, шчацінілася барада, няпэўнай формы і колеру. Апрануты ён быў у патрапаныя джынсы і выгаралую, як кажуць, на ўсе выпадкі жыцця майку.

Я злавіў сябе на думцы, што ніколі не бачыў Галіну і яе мужа на вуліцы разам. Чалавек, пэўна, добра разумеў, як нявыйгрышна будзе выглядаць побач з высокай, у маладым целе жанчынай.

- Генік, - назваўся гаспадар, падаючы руку. Я ледзьве не ўскрыкнуў, настолькі моцна - а галоўнае, нечакана - сціснуў ён маю далонь. Генік адразу прыняўся за звыклую, як можна было здагадацца, для яго работу. Адным рухам ён ухапіў і паставіў на сярэдзіну пакоя дзве табурэткі, кінуў на кожную заношаныя, тлустыя анучы. Зверху паклаў "сталешніцу" - разбухлы і перакрыўлены ліст ДВП. Аднак канструкцыя ўсё ж "ІГРАЛА", і Генік некалькі разоў здымаў ліст, доўгімі худымі пальцамі мусоліў анучы, то распраўляючы іх, а то збіваючы комам. Нарэшце застаўся задаволены, прыцмокнуў языком. "Стол" ён заслаў выцертай да палатнянай асновы цыратай. Крэслаў аказалася толькі два, для гасцей, астатнія замяніла падсунутая скрыня. Я адчуў, як паволі знікае апетыт. "Чорт бы цябе ўзяў, не мог раней усё зладаваць, абавязкова трэба перад носам з анучамі квэцаца, - абурыўся ў думках, хоць і не лічыў сябе гідлівым. - Так можна і галодным застацца". А тут яшчэ Генік, нібы спецыяльна:

- Рукі паадбіваць!.. За што толькі грошы плацяць адміністратарам у нашым гастраноме. Мышы па нагах бегаюць. Ледзь выбраў пачак рысу непагрызены. Што ні вазьму - сыплецца, але ж не ў супермаркет ісці… Ну то давайце ўжо вып'ем, раз намерыліся.

Не чакаючы, пакуль усядуцца, Генік набулькаў у аб'ёмістыя шклянкі гарэлкі і са смакам перакуліў першы, выставіўшы худы кадык.

- Так і жывём, - шумна выдыхнуў павесялелы, задаволены ці смакам выпітага, ці тым, што нікога не прыйшлося ўгаворваць. Адразу ж наліў па другой.

- Мы дамаседы, нікуды не ходзім, - уступіла ў размову Галіна. - Ён да свайго ложка табурэтку прыставіць з цыскамі і напільнікамі, я на сваім падаб'ю пад галаву падушку і дэтэктывы чытаю. Так і жывём, - паўтарыла мужава.

Жанчыны хутка знайшлі тэму для размовы - абедзьве знахозіліся пад уражаннем ад моднай на той час "Марыяны". Генік "завіс" на нейкай сваёй думцы, а я ўсё намагаўся здагадацца, кім мог быць гэты чалавек. На вялікага інтэлектуала не цягне, бачна з парога. З рабочых?.. Таксама наўрад ці. Тыя, ажаніўшыся, ачалавечыўшыся, не фарбуюць патлы, не запускаюць бараду. І яшчэ падумалася: не наш ён, не з паляшуцкага краю. Пасмеў бы толькі паказацца ў такім выглядзе на людзях.

Застолле працягвалася. Паступлова забыліся анучы, перасталі раздражняць запыленыя скрыні з мэбляй. У Галіны разгарнуліся плечы, прыемна заружавеліся шчокі, на якіх абазначаліся сімпатычныя ямачкі. "І трапіла ж гэтаму глісту такое багацце - падумалася пасля чарговай, выпітай па маёй прапанове за гаспадыню чаркі. - Як той мангольскі хан (скуласты Генік нечым і напамінаў нашчадкаў Тактамыша), заграбастаў прыгожую жанчыну і трымае. І застрашыў, можна здагадацца. Так і ёсць… Свежы сіняк адзін і другі раз выбіўся з-пад шлейкі летняй сукенкі. А слова скажа - адразу на мужа косіцца: ці не прагневала чым".



Неўзабаве высветлілася і Генікава спецыяльнасць. Галіна атэставала мужа як умельца на ўсе рукі, які змог бы і верталёт зрабіць, і падводную лодку, была б такая магчымасць. "Шкада, не магу ўгаварыць далей вучыцца", - пажалілася яна і тут жа пашкадавала. - "Кату пад хвост тваю навуку! - загарэўся Генік. - У нас майстар мае дзве адукацыі, а запытайся пра што - дуб. Чарцёж не можа прачытаць".

Пасля першага застольнага раунда мы з Генікам выйшлі перакурыць на агульную кухню. Зрабіўшы некалькі зацяжак, ён дастаў з шуфляды шпульку з шаўковымі ніткамі.

- Парваць зможаш? - бліснуў вачыма Генік, расціраючы касцістыя пальцы.

- Не ведаю, - адказаў я няўпэўнена.

Рваць шнуры не было ніякага жадання. Але што зробіш. Госць, як кажуць, нявольнік. Атрымлівалася нешта накшталт цяперашняй "Званай вячэры": хочаш не хочаш - забаўляйся. Было зразумела, што Генікам кіравала звычайнае імкненне вылучыцца, паказаць перад нейкім там інтэлігентам свой спрыт. Я не парваў і дзве столкі, моцна парэзаўся. Генік адолеў спачатку шэсць, а пасля і ўсе восем, неяк па-асабліваму намотваючы ніткі на свае доўгія, худыя пальцы.

- Неверагодна! - зрабіў я камплімент.

- Яшчэ ніхто не паўтарыў, - задаволена заўважыў Генік і ўсміхнуўся аднымі вуснамі. - Галоўнае тут - рывок. Рэзка, вельмі рэзка. Глядзі…

Мы зноў вярнуліся да стала. Жанчыны сядзелі, закінуўшы галовы, і ўглядаліся ў люстру. Таццяна войкала, і не выключалася, што вечарам будзе ў які раз напомнена, з якога месца ў сапраўднага гаспадара не павінны расці рукі.

- Бяры прыклад, павучыся, - не хавала захаплення жонка. - А то да чаго ні дакнешся - усё валіцца, усё наперакасяк.

- Надзейна, роўна павешана, - згадзіўся я, добра разумеючы, што не гэта маецца на ўвазе.

- Дурань ці прыкідваешся?.. Генадзь сам зрабіў люстру, сваімі рукамі. Разумееш ты, сам! Ніводнай капейкі не патраціў. І якую люстру!

- Здагадайся, з чаго? - ажно свяціўся вынаходнік.

- Адразу і не скажаш. Нейкія трубачкі.

- Правільна, трубачкі з прылад для пералівання крыві. Мая ў бальніцы працуе. Даў загад - нацягала.

- Нядрэнна, можа быць… - не падзяліў я жончынага захаплення. Люстра і напраўду асабліва не ўражвала, але на той час і такую купіць было цяжка.

Жонка глянула коса.

- Гэта пакуль што пробны варыянт, - паспяшаўся растлумачыць Генік. - Тут яна і застанецца. Для новай кватэры я задумаў іншую.

Генік з захапленнем пачаў маляваць тупым канцом відэльца на цыраце праект трохузроўневай люстры, якая будзе сама запальвацца, калі адчыняць дзверы ў пакой. Паводле праекту, накал павінен рэгулявацца сам па сабе, у залежнасці ад асвятлення.

- Ды што люстра!.. - гаспадар ажыўляўся ўсё больш. - Усе дзверы ў мяне будуць адчыняцца аўтаматычна, шафы і крэслы я буду перасоўваць адным пальцам…

Праз некаторы час агульная, "сямейная", гарэлка была дапіта, і Генік, пакорпаўшыся ў адной з незлічоных скрынь, дастаў "сваю", асабістую, аб чым і папярэдзіў жонку, не звяртаючы аніякай ўвагі на гасцей…

Галіна, можна было заўважыць, адчувала сябе трохі няёмка, але зрабіла выгляд, што нічога не здарылася.

- Трэба, каб свая бутэлька ў мужчыны заўсёды была, я не праверяю і ніколі не ўмешваюся, - апраўдала мужа.

Я знарок кашлянуў і зіркнуў у бок Таццяны: прамаўчала, хоць мела на гэты конт іншую думку.

"Генікава" гарэлка ішла тугавата. Апошнія навіны былі абмеркаваны, усе добра-такі прытаміліся. А мяне ўвесь час не пакідала прадчуванне, што гаспадару не церпіцца напаследак здзівіць яшчэ нечым. Ён час ад часу паціраў далоні, нарэшце падняўся, падышоў да шафы і ўрачыста дастаў адтуль… кальчугу. Такія раней даводзілася бачыць адно толькі ў гістарычных фільмах.

- Бро-не-жы-лет! - пафасна вымавіў Генік у адказ на маё нямое пытанне.

Кальчуга сапраўды ўражвала.

- Дзевятнаццаць кілаграмаў і дзвесце грамаў агульная вага. Роўным лікам дваццаць тысяч гравераў пайшло, - Генік не хаваў захаплення сваім дзецішчам. - Усе яны са сталі самай высокай якасці, вытрымліваюць неверагодную нагрузку (была названа і марка сталі).

- А дзе ж столькі назбіраць можна? - пацікавіўся я.

- Навошта збіраць?.. Я ж слесарам лічуся, наладчыкам. А на працы не возьмеш - дома не гаспадар. Разумны чалавек сказаў.

Я прыкінуў: калі кожны дзень нарошчваць кальчугу на дваццаць "вочак", то спатрэбіцца тысяча дзён, каб яе закончыць. Больш за два гады! Кольца да кольца, ланцужок да ланцужка. Перад гэтым жа кожны гравер неабходна яшчэ ачысціць ад мазуту, адпаліраваць, засцерагчы ад карозіі (кальчуга адсвечвала прыглушаным сталёвым бляскам). А колькі цярпення і настырнасці неабходна, каб разагнуць і сагнуць кожнае вочка, "сшываючы" яго з іншым. На маё пытанне "Як?" майстар не без задавальнення зазначыў:

- Не праблема, калі рукі… не граблі, - зыркнуў спачатку на мяне, пасля перавёў позірк на Тацціяну, пэўна, чакаючы яе пахвалы. - Усё не так проста, як можа здацца. - Генік набіваў цану "бронежылету", нібы я збіраўся купіць у яго гэтую вельмі неабходную ў гаспадарцы рэч. Ён з падрабязнасцямі, "па-кніжнаму" выклаў усю тэхналогію.

- Паўтысячы даляраў мне за яго двойчы прапаноўвалі, але я дулю паказаў. Няма дурных, - закончыў канструктар.

- І што, любы ўдар вытрымае? - запытаў я недаверліва.

Генік пакрыўдзіўся:

- І лома, і сякеры. Я не кажу пра нож.

Ён сцягнуў з плеч паношаную майку, акуратна зняў кальчугу з металічнай, сваёй работы вешалкі і расклаў на ложку. Пасля гэтага стаў на калені, выцягнуў рукі, сагнуўся і ўлез голым рабрыстым целам у яе нутро. Падняўся, рэзка ўдарыў сябе кулаком у грудзі, ухапіў са стала нож.

- Бі, - падаў яго мне, хіжа бліснуўшы вачыма.

Я адвярнуўся.

- Веру, не трэба.

- Ты!

Ручка нажа тыркнулася ў грудзі Галіны.

- Я ведаю, я бачыла, - захінула тая твар далонямі.

- Інтэлігенцыя, маць вашу! - ускіпеў Генік. - Я гарантую, няўжо не ясна?

Ён сціснуў нож у левай руцэ, пакруціў кісцю, нібы нешта раздумваючы, пасля ў імгненне вока перакінуў нож у правую руку, гікнуў і рэзка, што ёсць сілы ўдарыў сябе ў жывот.

У чыстым выглядзе эксперымент не ўдаўся: праз "кальчугу" выступілі некалькі кропель крыві. Жанчыны закрычалі, а Генік, убачыўшы кроў, як звар'яцеў і з яшчэ большай сілай біў сябе нажом у жывот і грудзі. Біў, пакуль не стаміўся. Толькі тады ён выцер кончык нажа аб джынсы і паклаў на край "сталешніцы". Галіна, бледная як палатно, без слоў узяла нож і аднесла на кухню, далей ад вачэй. Генік тым часам зняў - гэтак жа цырымонна, як і надзяваў - свой "бронежылет". Увесь жывот мужчыны быў у сіняках, месцамі выступілі кропелькі крыві. Генік акуратна павесіў "бронежылет" у шафу і толькі пасля гэтага дазволіў жонцы памазаць ранкі ёдам.

- Добры нож, таксама маёй работы, - Генік нібы апраўдваў адмеціны на целе. - Не пашчарбіўся нават.

Гаспадар, як нічога не здарылася, сеў да стала, наліў поўную шклянку "сваёй" гарэлкі" і выпіў, нікога не запрашаючы.

Пара было збірацца дамоў.

* * *

Наступны раз я сустрэў Геніка гадоў мо праз пяць у піўным бары, куды завярнуў па дарозе са сваіх "градак". Выпілі, разгаварыліся. Выявілася, што маладая сям'я толькі што атрымала новую кватэру, але рэалізоўваць нядаўнія праекты ў гаспадара не было аніякай ахвоты. "Два пакоі, - у словах мужчыны не было радасці, - але тая ж нара: агульная плошча ўсяго на сем метраў большая. У нас усё як і раней".

Тады ж пад чарку Генік абмовіўся, што нарэшце знайшоў-такі варты яго кваліфікацыі спосаб зарабляць грошы.

- Яны ўсе яшчэ слінай захлынуцца, калі пабачаць мой катэдж, - гарэў ён. - Агароджа з натуральнага каменя, два паверхі, зімні сад, басейн, камеры назірання, - усё гэта абавязкова будзе.

- Наладзіў серыйны выпуск бронежылетаў? - спытаў я асцярожна.

– Таксама скажаш! Гэта ж не было чым рукі заняць, а на што-небудзь вартае розуму не хапіла. Цяпер пажыў, пабачыў… Не сядзець жа да смерці ў дваццаціметровай нары!

- Чым жа цяпер заняты?

- Ёсць тут… Адным словам, дзельца праварочваю адно. У долю, прабач, узяць не магу - інтэлігенцыя, а мне рукастыя трэба.

Праўду сказаць, я не меў аніякага жадання ісці да кагонебудзь у кампаньёны. Журналісцкая праца хоць не давала вялікага прыбытку, але мне падабалася.

- Зойдзем да мяне, пасядзім якую гадзіну, - прапанаваў Генік.

Ісці ў нару, хоць і двухпакаёвую, з выгодамі, не было ніякага жадання. Чамусьці зноў падступіў да горла той, з маласямейкі, дaўкі пах. Аднойчы, назіраючы за брыгадай будаўнікоў, якая даводзіла да ладу прыгарадную зону адпачынку, я зразумеў, што ён мне нагадвае: так бывае, калі экскаватар чысціць стары, закінуты роў, зачэрпваючы лязом каўша гнілыя анучы, іл з напластаваннем усякай брыдоты. Але гэта на вуліцы, гэта часова. Ачысціць - і запахне свежым жвірам.

- Не крыўдуй, другім разам, - кінуў я.

- Ну, як ведаеш, глядзі сам. Другім разам, калі ўсё пойдзе гладка, я запрашу цябе ў свой дом, - як аб нечым запаветным паведаміў Генік. - Цяпер сцены заканчваю, думаю да зімы накрыць. І з маладой жонкай пазнаёмлю: навошта цягнуць старыя транты ў новую хату! Хопіць ёй і таго што мае.

* * *

Як стала вядома з крымінальных навін, Генік папаўся на тым, што збываў… пісталеты ўласнай канструкцыі. Нешта крадком тачыў на рабочым месцы ў цэху, нешта выпілваў у гаражы. Камерцыя каштавала вынаходніку-самавуку восем гадоў з канфіскацыяй маёмасці - тых самых нераспакаваных скрыняў.

А "бронежылет" нейкім чынам дачакаўся свайго гаспадара. І стаў прычынай трагедыі. Генік у чарговы раз дэманстраваў яго надзейнасць новым знаёмым - хацеў прадаць, застаўшыся без капейкі. Хто яго ведае, чаму так здарылася, што лязо адточанага нажа глыбока засела між рэбраў мужчыны. Яшчэ больш рэзкім стаў удар? А мо той дзесятак крадзеных гравераў, якія не вытрымалі ўдар, аказаўся бракаваным? Ці то вінаваты ва ўсім час? Ёсць жа, кажуць, у канструктараў такое паняцце, як стомленасць металу.

Мікола Сянкевіч,
г.Брэст

Летнія прыкметы

Лес шуміць летам - перад непагаддзю.

Яліна перад дажджом падымае галіны.

Адсырэла падсохлае сена на лузе - быць дажджу.

На лісці каштана выдзяляецца шмат кропель клейкай вадкасці - праз суткі-двое надыдзе працяглы дажджлівы перыяд.

Клён «плача» за тры-чатыры гадзіны перад дажджом.

Калі пры яшчэ чыстым, блакітным, бяздонным небе кветкі наготак і мальвы склалі свае пялёсткі і быццам павялі - неўзабаве будзе дождж. Перад дажджом закрываюць свае кветкі шыпшына, уюнок, макрэц, лугавая канюшына, белая лілея на вадзе.

Жыта красуе - мошка атакуе.

У тых месцах, дзе на дубе лісце з`явілася раней, чым на ясені,будзе сухое лета.

Вечарам у лесе цяплей, чым у полі - заўтра будзе цёплае і сонечнае надвор`е.

Белы гарлачык узняўся над вадой і прыкрыў свае кветкі - праз дзень-два пойдзе дождж, а можа, і пахаладае.

Калі пасля дажджу ў сонечнае надвор`е з`явілася шмат мошак, то ў лесе пачалі расці грыбы.

Вакол чырвона ад рабіны - чакай халоднай восені.

У пачатку жніўня з`явілася на дрэвах шмат жоўтага лісця - да ранняй восені.

Арэхаў багата, а грыбоў мала - зіма будзе марозная.

Усе дубы ўсыпаны жалудамі - будзе цёплая вада.

* * *

Ластаўкі нізка лятаюць - дождж абяцаюць.

Чайкі масава садзяцца на ваду - чакай добрага надвор`я.

Вераб`і купаюцца ў пяску - будзе дождж.

Коні фыркаюць - да дажджу.

Ракі выходзяць на бераг перад непагоддай.

Рыба перад дажджом лепш ловіцца.

Гусі мыюцца перад дажджом.

Куры і іншыя птушкі часта і працягла ашчыпваюцца - будзе непагадзь.

Калі ўлетку дождж рэдка бывае, тады ў вуллі мёд прыбывае.

Салавей усю ноч пяе - будзе сонечны дзень.

Дзень стаіць сонечны, цёплы, а дзяцел узбуджаны, моцна стукае па дрэве - хутка пойдзе дождж.

Гракі масава пасвяцца на траве - чакай дажджу.

Бесперапынна палошчуцца і ныраюць качкі - на дождж.

Калі дажджавыя чэрві выпаўзаюць з зямлі, то яснае сонечнае надвор`е зменіцца дажджом і навальніцай.

Вераб`і перад навальніцай сціхаюць і хаваюцца пад страхі.

Жабы трымаюцца на паверхні, уздымаюць галовы і квакаюць - на непагадзь.

Камары і іншыя насякомыя ўвечары клубяцца - на добрае надвор`е.

Дружна скачуць і стракочуць конікі - на сухое і сонечнае надвор`е.

Калі рыба выскоквае з вады і ловіць камароў - пойдзе дождж.

Рыба заплывае ў мелкаводныя затокі - перад халодным надвор`ем.

Кошка ліжа сваё цела, хвост, дзярэ сцяну - на непагадзь, кладзецца на спіну - на добрае надвор`е.

Мурашкі тэрмінова вяртаюцца дамоў і неадкладна закладваюць уваходы - будзе дождж. Мурашкі ў канцы лета і восенню будуюць высокія мурашнікі - зіма чакаецца доўгая і суровая.

На небе яшчэ ні хмаркі, а матылькі-крапіўніцы спынілі свае палёты і хаваюцца ў зацішках, у расшчэлінах і дуплах дрэў, залятаюць праз адкрытыя вокны ў пакоі - праз некалькі гадзін будзе навальніца, пойдзе дождж.

Доўга не спыняецца дождж, а вераб`і ажывіліся і зачырыкалі - хутка спыніцца дождж, засвеціць сонца.

Ідзе дождж і на лужынах узнікаюць бурбалкі, а куры спакойна ходзяць па адкрытаму двару - дождж не перастане доўга.

* * *

Вечарам выпала вялікая раса - заўтра сонечнае надвор`е. Расы няма - будзе дождж. Калі раса не высыхае да паўдня - таксама будзе дождж.

Раніцай туман ад зямлі і вады ўздымаецца ўверх і паступова рассейваецца - заўтра будзе добрае надвор`е. Вечарам з`яўляецца туман і павольна рассцілаецца на зямлі - заўтра будзе добрае надвор`е.

Калі сонца ўздымаецца ў тумане - днём будзе ціха і цёпла.

Частыя туманы - з`явіцца шмат грыбоў.

Сонца заходзіць у светла-ружовую зару, нават прыкрытую невялікімі хмарамі, - заўтра ў першай палове дня будзе добрае надвор`е.



Перыстыя воблакі выцягваюцца доўгімі палосамі - будзе дождж з ветрам.

Усё неба зацягнулі цёмна-белыя воблакі, але яны ідуць высока над зямлёй і контуры іх бачны выразна - дажджу не будзе.

Чырвоная вячэрняя зара - к ветру; светла-жоўтая - да дажджу.

Сонца парыць і цішыня ў паветры - да навальніцы.

Калі вецер к вечару не сціхае або ўзмацняецца, то можна чакаць працяглых ападкаў ці буры.

Калі днём бываюць разрозненыя воблакі, а к вечару яны знікаюць, то гэта прыкмета ўсталяваўшагася сухога і яснага надвор`я.

Сонца зацягнула бялявая пялёнка, адчуваецца ўдушлівая спякота, а над гарызонтам навіслі цёмныя хмары - будзе навальніца.

Літаратура:

Макарэвіч А.І. Як прадказаць надвор'е… Мінск, "Ураджай", 1994.

Нефідовіч С.П. Збор запісаў назіранняў (1980-2010 гады).

Праваслаўны каляндар на 1934 год. Варшава, 1933.

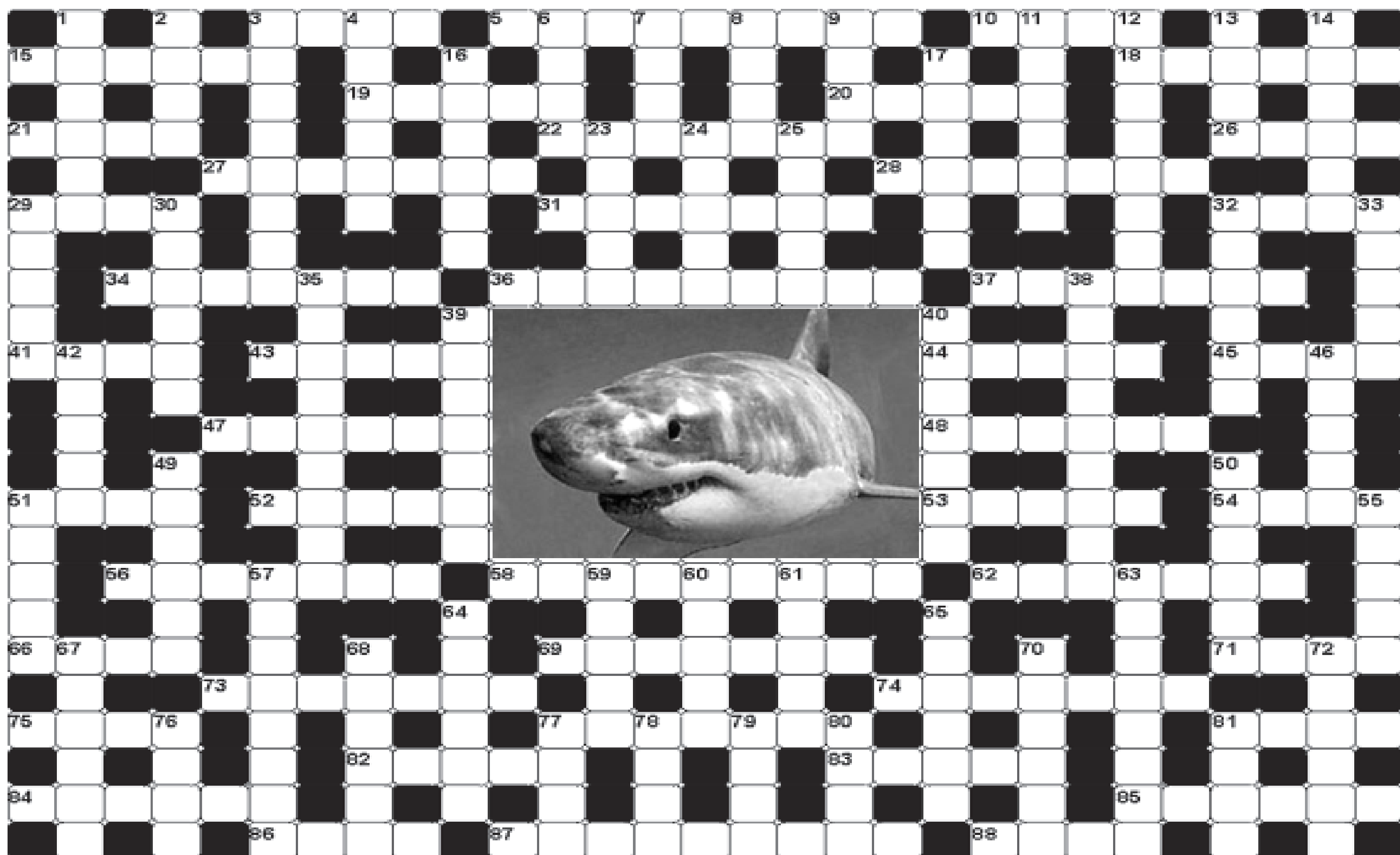
Падрыхтаваў
Сцяпан Нефідовіч, в.Любань

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Нараспашку, но не рубашка. 5. Оболочка подушки. 10. Пушечный выстрел. 15. Клоунские ходунки. 18. Храбрость на медаль. 19. Население страны. 20. Миг между прошлым и будущим. 21. Пронумерованное творение композитора. 22. Теорема без доказательства. 26. Магазинные 1000 грамм. 27. Овсяная мука. 28. Нарядный гриб. 29. Кормушка в хлеву. 31. Невод для «бродячих». 32. Песнь Ярославны. 34. Нейтральная элементарная частица. 36. Школа танцев. 37. Витринная кукла. 41. Зов души. 43. Военная конституция. 44. Потасовка на татами. 45. Древесная кожа. 47. Крабовая пятерня. 48. Приморский город юмористов. 51. Бистро. 52. Газетный ларёк. 53. Красная строка. 54. Стыд, позор, бесчестие. 56. Встреча с инопланетянином. 58. Канатная дорога. 62. Кнопочка фортепиано. 66. Единица измерения печатного текста. 69. И катет, и гипотенуза. 71. Министр из Королевства Кривых зеркал. 73. Третьяковский музей. 74. Гонимая жидкость на Руси. 75. Пушистая декоративная собака. 77. Ручной подъемник. 81. Оружие акулы. 82. Арена для младенцев. 83. Седьмая вода на киселе. 84. Влияние Луны на океан. 85. Прибор для измерения электрического сопротивления. 86. Украшение Варвары-красы. 87. Автоматическая наседка. 88. Отличие настоящего мужчины.

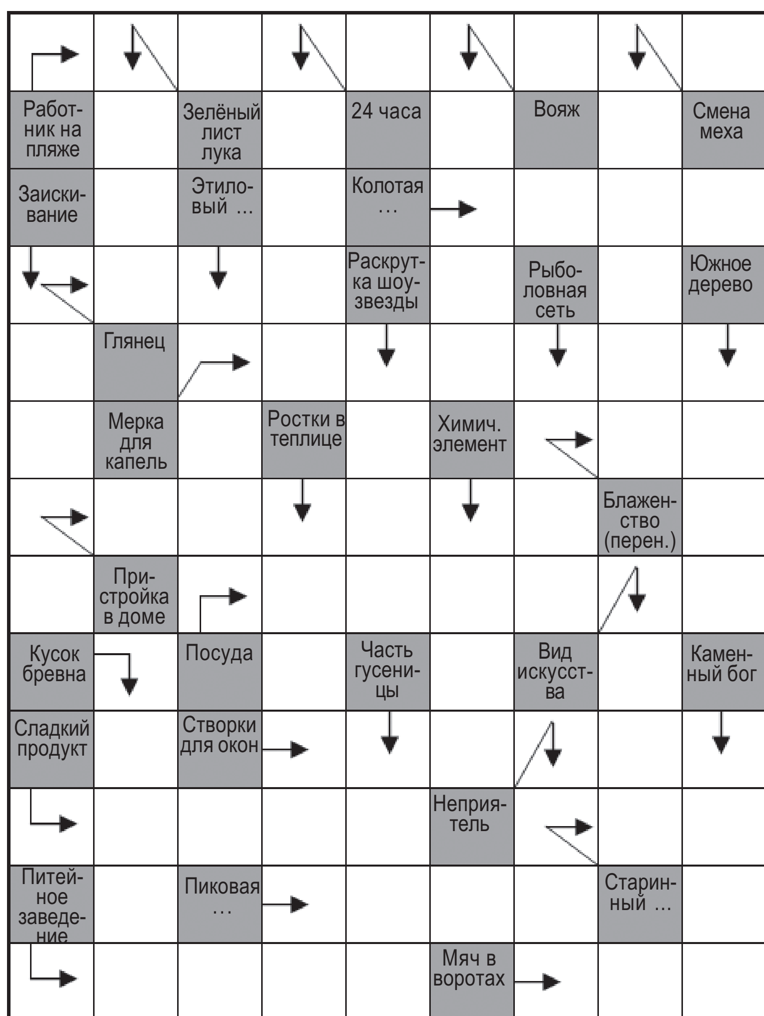
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ориентир для посланных на все четыре стороны. 2. Взбитый десерт. 3. Работник Министерства иностранных дел. 4. Радио с распальцовкой. 6. Опера Дж.Верди. 7. Современная контора. 8. Рама для витража. 9. Барабанная шкура. 11. Тетрадь для рисования. 12. Нелегальная политическая деятельность. 13. Раздражитель для уха. 14. Предмет постоянного поиска в стоге сена. 16. Овечий сыр. 17. Букварь Буратино. 23. Священная книга мусульман. 24. Задумчивый петух. 25. Небесная пища для скитальцев. 29. Лошадиный правитель. 30. Собака-детектив. 32. Погонялка Карабаса Барабаса. 33. Головной убор бедуинов. 35. Трещина в скале. 38. Усыпка, усушка, утруска. 39. Любимая каша английского лорда. 40. Судебный защитник. 42. Стихотворное созвучие. 46. Сказочный корнеплод. 49. Косметический марафет в квартире. 50. Спутник утруски. 51. Венецианский проезд. 55. Глюки в пустыне. 57. Топор войны. 59. Вес без упаковки. 60. Пускатель в ружье. 61. Контактная лупа. 63. Стадион для велогонщиков. 64. Соринка в своём глазу. 65. Антипод кривды. 67. Товар из-за границы. 68. Посуда, в которой чай не остывает. 70. Спец по керамике. 72. Спортивный судья. 76. Оправдательница средств. 77. Напарник тоника. 78. Жертва немого Герасима. 79. Столица балтийского государства. 80. Солист, примкнувший к дуэту. 81. Снежная пора.

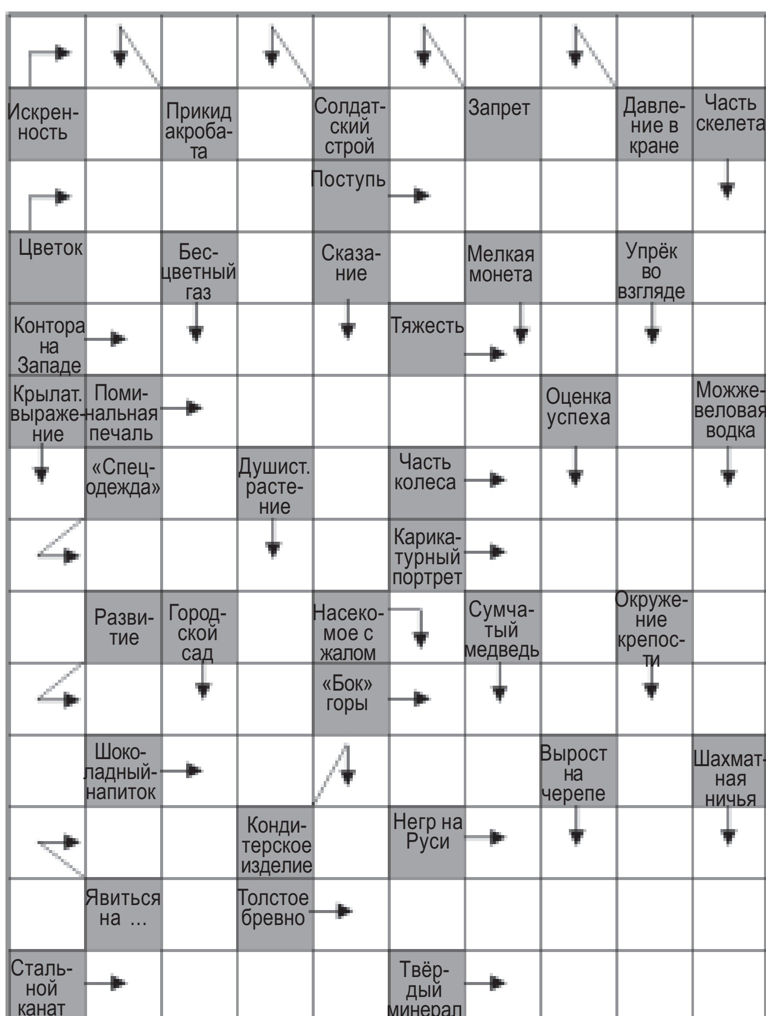
Подготовил Виталий Дымов. «ГЛ»



СКАНВОРДЫ

Составил Михаил Орешко, г.Лунинец





Эрудит-клуб

В вопросах из №3 речь шла о лифте и о покраске Эйфелевой башни.

Задание 1. На Востоке считают, что в этом злаке практически идеально сочетаются мужское и женское начала.

Задание 2. В Германии эту спортивную игру в старину называли «Сбей с ног язычников».

Ждём ваши вопросы для будущих туров викторины.

Ответы из №3 -

на кроссворд:

По горизонтали: 3. Река. 5. Зоотехник. 10. Орех. 15. Борода. 18. Лавина. 19. Шоссе. 20. Ларёк. 21. Дуля. 22. Циновка. 26. Трио. 27. Негатив. 28. Часовня. 29. Паук. 31. Реализм. 32. Брат. 34. Желатин. 36. Голодовка. 37. Балахон. 41. Сани. 43. Плато. 44. Обыск. 45. Зевс. 47. Куплет. 48. Труппа. 51. Пляс. 52. Шторм. 53. Дрова. 54. Рено. 56. Присяга. 58. Диктатура. 62. Солонка. 66. Гонг. 69. Алиготе. 71. Тень. 73. Дневник. 74. Корабел. 75. Толк. 77. Бройлер. 81. Пляж. 82. Котел. 83. Афиша. 84. Колдун. 85. Хирург. 86. Град. 87. Сценарист. 88. Дата.

По вертикали: 1. Конура. 2. Воля. 3. Разведка. 4. Кишлак. 6. Отец. 7. Тмин. 8. Хлев. 9. Игла. 11. Рокфор. 12. Хлебница. 13. Сват. 14. Ангина. 16. Истина. 17. Армада. 23. Идеал. 24. Оклад. 25. Кузов. 29. Палас. 30. Кредит. 32. Бронза. 33. Тубус. 35. Телепатия. 38. Лесоповал. 39. Почтамт. 40. Коттедж. 42. Ангел. 46. Ворон. 49. Острог. 50. Брикет. 51. Порог. 55. Огонь. 57. Спиннинг. 59. Колер. 60. Авгий. 61. Устье. 63. Облепиха. 64. Триста. 65. Кролик. 67. Оговор. 68. Свёкла. 70. Папаха. 72. Ноябрь. 76. Кеды. 77. Блиц. 78. Овен. 79. Лавр. 80. Рапс. 81. Пюре.

на сканворды:

1) По горизонтали: Союз, нимб, лев, ион, осколок, море, окот, агар, лат, анти, сова, яблоко. **По вертикали:** Лима, огон, свора, Сербия, зло, НЛО, колесо, ми, КА, Болотова.

2) По горизонтали: внук, атом, кит, миг, опоссум, охра, алло, план, риал, Крым, акр, ананас. **По вертикали:** укроп, хлор, втора, Панама, кус, азу, матрас, ом, Ик, миллиард.

39 причин любить и уважать девушек

1. Первое время с ними узнаёшь много нового и смешного.
2. Они лучше пахнут. Намного лучше. Во всех смыслах.
3. Они меньше едят. Это выгодно.
4. Они быстрее напиваются. Это выгодно вдвойне.
5. Они, скорее всего, не выпьют втихаря вечером твоё пиво.
6. Вторая и третья вобла в холодильнике тоже, как правило, в безопасности. Они же мало едят.
7. Когда они красят ногти, то как-то симпатично беспомощны.
8. Они могут родить детей. А дети прикольные.
9. Благодаря ей у тебя дома появился фен и много чего полезного.
10. Шуба дешевле машины. Да-да, это большой плюс!
11. Да, машина им не обязательно нужна дорогая!
12. Они мотивируют нас на разные свершения. Хм, да, всё-таки это хорошо.
13. Они искренне не понимают, что можно делать каждую неделю в сауне.
14. Ну чё там кругами ходить, скажу прямо - многие вообще симпатичны.
15. Они могут красиво объяснить какую-нибудь фигню, которую ты сделал в забытьи по пьяни.
16. Им можно рассказать что-то новое про машины!
17. Кстати, они редко курят и мусорят в машине.
18. Они поддерживают какой-то порядок. Без женщин Великая Проблема Второго Носка точно свела бы всех нас в могилу.
19. Им можно написать дурацкую СМС-ку и получить взволнованный ответ.
20. Они помнят дни рождения общих друзей и детей.
21. И в открытку могут что-нибудь толковое написать.
22. Часто они ещё и умеют готовить. А главное - умеют готовить часто.
23. Они могут подобрать нормальный галстук.
24. А многие (но не все) ещё могут завязать его по-нормальному!
25. Благодаря одной из них ты побывал в театре.
26. И в фелар… филяр… филармонии тоже побывал.
27. Куча неглаженного белья вызывает у женщины не только тоску, но и желание его погладить.
28. Вряд ли после знакомства ты узнаешь, что она фанат ненавистной тебе футбольной команды.
29. Им можно поручить самую унылую и нудную работу. А также ответственную и ещё кропотливую. И срочную тоже. Они точно всё доделают.
30. В пятницу и субботу вечером они могут пересесть за руль по дороге из ресторана.
31. У тебя всегда есть все шансы победить женщину в честной драке.
32. Она определит, что ты пьян, прежде чем успеешь сесть за руль.
33. Если она обидится, то не заедет тебе со всей дури в лоб. Да и чего там этой дури-то, смех!
34. Им не в лом заправить кровать! Каждый день!!!
35. Они знают, какие таблетки нужно купить, чтобы вылечиться от разных болезней.
36. Они не боятся вызвать врача и даже пойти к нему.
37. Если ты чего-то натворил, они злятся, но потом почему-то всё равно прощают.
38. Они обожают составлять разные списки. Одна даже помогла дописать этот список, а то я уже иссяк.
39. Без их человечество давно бы уже вернулось в первобытный хаос.

Шпион выкрутился

Давно это было. В Малом театре долгое время ставили спектакль «Незабываемый 1919-й». И была в финале этого спектакля сцена, в которой шпион Дэкс из последних сил пробивается к рубильнику, нажав на рычаг которого, он потопит весь советский флот. Но его вовремя застреливает из нагана красный комиссар.

Одним прекрасным вечером комиссар умудрился уронить наган в оркестровую яму! Ситуация аховая! Руки Дэкса уже сжимают рубильник, а комиссар всё не стреляет…

Несчастный Дэкс изо всех сил изображает, будто рубильник заржавел и не поддаётся. Комиссар в отчаянии выкрикивает свой текст «Да я тебя сейчас!…» и, понимая, что долго время тянуть он не может, снимает с ноги сапог и бросает его в спину Дэкса.

Дэкс, схлопотав кирзой по почкам, взвизгивает, отлипает от рубильника, шатается, поворачивается к залу, морщась от боли, орёт «А сапог-то отравленный!», падает и умирает…



Очень странные существа…

☺ 😐 ☹

- Иван Иванович! У мастера Петрова выговоры уже некуда записывать. Вся личная карта заполнена!
- Сделайте вкладыш. Не увольнять же ценного работника из-за такого пустяка.

☺ 😐 ☹

Вчера один из посетителей казино выиграл в рулетку два миллиона долларов. Администрация казино наотрез отказалась комментировать это событие. Однако нашему корреспонденту через конфиденциальный источник удалось кое-что узнать. Счастливца зовут Сергей Петрович. Он 1956 года рождения. Проживает один по адресу: ул.Гороховая, дом 16, корпус 2, квартира 104. Дверь в комнату Сергея Петровича деревянная, запирается на один замок. По будням с 8.30 до 19.00 он всегда на работе.

☺ 😐 ☹

- ЧП в селе Весёлая Тарасовка: тракторист дядя Ваня в нетрезвом состоянии сбил корову.
- Ну и как скотина, жива?
- Скотина жива, продолжает пить водку и ездить на своём тракторе. А вот корову жалко.

☺ 😐 ☹

«Вы позвонили в военкомат! Если вы хотите служить в армии - нажмите звёздочку, если не хотите - нажмите решётку!»

☺ 😐 ☹

- Эй, Степанида! - кричит мастер. - Ты что расселась, как герцогиня Люксембургская?! Работать надо! Стерва ленивая!

Придя в свою контроку, он достал журнал учёта воспитательной работы и записал: «Проведена беседа со сверлильщицей Ивановой о международном положении и повышении производительности труда».

☺ 😐 ☹

Пациент звонит врачу, чтобы попасть на приём.
- Простите, - отвечает дежурная, - мы сможем принять вас не раньше, чем через две недели.
- Но я к тому времени могу и умереть.
- Никаких проблем. Если ваша жена известит нас, мы отменим запись.

☺ 😐 ☹

Женщины - очень странные существа: они замазывают синяки под глазами и намазывают их над глазами.

☺ 😐 ☹

У железнодорожного вокзала останавливается трамвай, из переполненного салона с трудом вырывается растерзанный человек с рюкзаком и произносит:
- Ну вот, самая трудная часть пути позади!
Случайный прохожий интересуется:
- Простите, а вы куда направляетесь?
- На Северный полюс…

☺ 😐 ☹

В ресторан заходят два мужика и обращаются к официанту:
- Бутылку водки, две рюмки и напёрсток, пожалуйста!
Официант приносит заказ. Мужик разливает водку по рюмкам, капает в напёрсток, вынимает из кармана махонького мужичонку. ставит его на стол и говорит:
- А теперь, Михалыч, давай рассказывай, как ты в Африке шамана на фиг послал!..

☺ 😐 ☹

Возвращается милиционер утром с дежурства. Только разделся, чтобы поспать, жена из спальни кричит:
- Сбегай в ларёк за пивком!
Милиционер, ругаясь, влезает в форму и бегом в ларёк.
Продавец в ларьке его спрашивает:
- Тебя что, с работы выгнали?
- С чего ты это взял?
- Да на тебе форма пожарника.

☺ 😐 ☹

Мужик приходит вечером домой. Тёща сидит в кресле и гладит своего ротвейлера. Увидев мужика, показывает на него пальцем и говорит собаке:
- Зять!

Из коллекции Михаила Орешко, г.Лунинец

Всё равно придётся…

☺ 😐 ☹

- А я вчера себе пирсинг сделала: язык проколола.
- Ну и как предки отреагировали?
- Да отец, как увидел, сразу орать начал: «Немедленно выплюнь ухо!»

☺ 😐 ☹

- Знаешь, Аня, - говорит одна подруга другой по телефону, - вообще-то я и Олег любим друг друга…
- Ясно. Ну, не буду отвлекать. Перезвони, когда вы закончите.

☺ 😐 ☹

Находчивый отец, чтобы выяснить, ругается ли его сын матом, невзначай ударил его молотком по пальцам.

☺ 😐 ☹

Своему товарищу, который был повёрнут на головоломках, друг решил презентовать кубик-рубик. По дороге у кубика отклеилась пара квадратиков, но мужик не растерялся и приклеил их. Правда, как потом оказалось, неправильно. Вот теперь ходит проведывать своего друга в психушку.

☺ 😐 ☹

Сколько мусорное ведро ни утрамбовывай - выносить всё равно придётся.

☺ 😐 ☹

Ну вот так всегда… Копишь-копишь себе на «ламборджини» и айфон… а потом бац! Сорвался, не сдержался и купил себе… кока-колу и сникерс!

☺ 😐 ☹

- Добрый день, можно Валю?
- Да нет, она сейчас в роддоме…
- Да, а что случилось?

☺ 😐 ☹

Сарказм - это умение так похвалить человека, чтобы он потом ещё долго на вас обижался.

☺ 😐 ☹

- Простите, девушка, я это не специально.
- Вот это-то и обидно.

☺ 😐 ☹

Идут двое мужиков по улице, навстречу роскошная женщина: одета изысканно, фигура и лицо, как у модели, выражение лица милое и приветливое. Один говорит другому:
- Ты посмотри, Вась, какая! А у кого-то же ведь она в печёнках давно сидит!

☺ 😐 ☹

Учитель пения, принимая перед каждым уроком по 50 граммов коньяка для связок, к шестому уроку превращается в трудовика.

☺ 😐 ☹

Один курортник написал на скале возле моря: «Был тут с женой. Чудесно! Ваня». Через некоторое время рядом появилась ещё одна надпись: «Был тут без жены. Намного лучше. Вася».

ГАЗЕТА па-лунінецкі Издание для досуга

▪**Учредитель, редакция и издатель:** частное предприятие «Информ-прогулка».
▪**Главный редактор, директор:** Андрей Михайлович Вышинский.
▪**Ответственный за выпуск:** Вадим Витальевич Жилко.
▪**Наш адрес:** ул.Фрунзе, 12, ком. 1,2,4,5, 225644, г.Лунинец Брестской области.
▪**Телефоны:** главный редактор: 3-15-08; корреспонденты, бухгалтерия: 3-16-00, 3-45-09; рекламный отдел: 3-45-09, 3-15-08, 8-029-3271852, 8-029-8044415, тел./факс (01647) 3-45-09.

«Газета па-лунінецкі» (Св. о госрегистрации средства массовой информации №630 от 28.08.2009г. Министерства информации РБ, св. о регистрации частного предприятия «Информ-прогулка» №0030802 от 15.10.2007г., лицензия на розничную торговлю №12470/0354378 от 14.11.2007г. по 13.11.2012г.; р/с 3012204710011 в отделении ОАО «Белагропромбанк» в г.Лунинец, ул. Советская, 7, код 150501415. УНП 290852872.
Адрес для писем и сообщений: ул.Фрунзе, 12, 225644, г.Лунинец Брестской области. **E-mail:** progulka@brest.by. **Сайт: www.inform-progulka.by**
Тираж 1000. Заказ 3561. Подписано в печать 29.06.2011г. в 14.00.
Объём издания - 2 печатных листа.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь. Выходит 1 раз в квартал. Отпечатана в КУП «Пинская региональная типография» главного управления идеологической работы Брестского облисполкома, ул.Ленина, 42, 225710, г.Пинск, Брестская обл. Газета отпечатана с оригинал-макетов редакции.